

Письмо Янь Хэ

Янь Хэ, я — Бэй Лу.

4 февраля 2019 года, канун Нового года, погода пасмурная.

Белые росы превратились в иней.

Ты — мой путь домой.

Тысячи миль скованы льдом.

Ты — то, к чему стремится сердце.

Бэй Лу вернулся в Цзиньлин уже больше недели назад.

За эту неделю он был так занят, что у него не было времени задуматься, почему он без колебаний согласился на приглашение Института политики Цзиньлинского военного университета.

Возможно, из-за мысли, которая мелькнула в его подсознании и в тот момент сдавила его горло.

Бэй Лу провел на севере восемь лет, страдая от смога и песчаных бурь. Его здоровье и без того было слабым, а теперь, вернувшись в Цзиньлин, он с трудом переносил влажный воздух. Кашель усиливался, утренний насморк из-за аллергического ринита становился все сильнее, и даже дышать было тяжело.

Грудь словно сдавливал камень: чем больше он пытался его сбросить, тем сильнее он давил. Ночью было еще хуже.

Сегодня утром, резко встав, он почувствовал острую боль в груди, после чего дыхание стало еще тяжелее. Он попросил отпуск у сотрудника, ответственного за работу в университете, и пошел в университетскую клинику.

В университете только что начались зимние каникулы, и большинство оставшихся на территории были дежурными. Военные учебные заведения всегда строго управляются, поэтому, спускаясь из общежития в четвертом корпусе, он почти никого не встретил.

Идя медленно, он заметил, что камфорные деревья вдоль главной дороги засохли, а на земле лежали мелкие черные плоды. Если наступить на них, можно услышать тихий треск.

Бэй Лу держал руки в карманах черного пальто. Его красивое лицо было скрыто маской, оставив видимыми только растерянные глаза. Густые волосы слегка пожелтели, едва прикрывая густые брови, а бледная кожа на холоде слегка покраснела.

— Факультет фундаментальной медицины Военного университета.

Взгляд Бэй Лу, до этого рассеянный, словно нашел фокус, когда он увидел эти слова.

Золотые буквы ярко сияли в унылой зимней пустоте.

Ленивые лучи солнца, пробиваясь сквозь редкие ветви деревьев, осветили эти слова, проникнув в его сердце.

Внезапно боль в груди усилилась.

Обрывки воспоминаний, словно просеянные через сито, всплыли перед его глазами.

На третий год в Цзинду Сюй Лай связался с Бэй Лу. Хотя слово «связался» не совсем подходит, ведь за четыре года в Цзинду Сюй Лай искал Бэй Лу всего два раза, и оба раза встреча заканчивалась ссорой.

Оба раза это было связано с Янь Хэ.

Первая встреча не была радостной встречей старых друзей.

Это была скорее встреча «врагов», где каждая сторона горела ненавистью.

Хотя эта ненависть, казалось, была только со стороны Сюй Лая и, казалось, не имела прямого отношения к Бэй Лу, он все равно злился.

Однажды в метро он увидел человека, который был очень похож на Бэй Лу. Позже, прочитав его статью в газете «Жэньминь жибао», он понял, что это действительно он.

Сюй Лай нашел Бэй Лу и спросил, что происходит с Янь Хэ, но тот не ответил.

Они сидели в маленьком баре, и Сюй Лай долго рассказывал о странностях Янь Хэ в тот период.

Бэй Лу просто слушал, изредка спрашивая:

— И что?

Сюй Лай, разозленный его равнодушием, ударил его.

— И что? И что, черт возьми? И что Янь Хэ больше никогда не упоминал твое имя.

Бэй Лу, игнорируя недоумевающие взгляды окружающих, поднялся с пола, отряхнул пыль и, не отвечая, сказал:

— Не говори ему, что видел меня.

Сюй Лай, услышав это, глотнул вина и сказал:

— Янь Хэ поступил на факультет фундаментальной медицины Цзиньлинского военного университета. Этот беспечный парень сменил образ и стал серьезным врачом.

Вторая встреча произошла накануне возвращения Сюй Лая в Цзиньлин. Он остановил Бэй Лу перед библиотекой его университета.

— Я не знаю, что произошло между тобой и Янь Хэ, но я знаю, что он был несчастлив все эти два года.

Сюй Лай, возможно, надеялся, что Бэй Лу что-то скажет, а не повторит, как в прошлый раз: «Не говори ему, что видел меня».

На этот раз, услышав о несчастье Янь Хэ, Бэй Лу сжал книгу так, что пальцы побелели. Он сжал тонкие губы, хотел что-то сказать, но слова застряли в горле, подавленные горечью.

В конце концов, он машинально прижал к груди и повторил те же слова.

Затем, не оглядываясь, ушел.

Сюй Лай, разозленный, кричал ему вслед.

На самом деле, Бэй Лу хотел сказать еще одну фразу, но не смог:

— Я не хочу, чтобы он стал еще несчастнее.

— Кх-кх...

Холодный ветер проник через длинную шею Бэй Лу в его открытую грудь, вызвав сухой кашель. Он поднял воротник черного пальто и медленно направился к университетской клинике.

Внутренние больницы, большие и маленькие, всегда переполнены, и эта элитная клиника не была исключением. Бэй Лу, следуя указаниям девушки за стойкой регистрации, с трудом получил талон. Глядя на него, он с сожалением покачал головой.

Конечно, он не обратил внимания на то, что его внешность принесла ему удачу: девушка за стойкой среди толпы пожилых людей сразу заметила его и быстро помогла.

Следуя разноцветным указателям на полу, он нашел зону кабинетов. Там было не меньше людей, чем в регистратуре.

Бэй Лу всегда избегал многолюдных мест, поэтому он встал у окна, прислонившись к стене. Чтобы не пропустить вызов, он вставил наушник только в одно ухо.

В наушниках играла композиция «Безмолвие дали». Эта инструментальная музыка всегда успокаивала его смятенную душу.

— Бэй Лу! Как ты меня не заметил?

Однажды в старшей школе Бэй Лу слушал музыку в наушниках, повторяя материал на спортивной площадке. Янь Хэ пробежал мимо него дважды, но он даже не поднял головы. В третий раз Янь Хэ снял один наушник и вставил его себе в ухо. Послушав пару секунд, он вернул его Бэй Лу.

— Скучно.

Сказав это себе, он побежал дальше.

Бэй Лу с улыбкой смотрел на его быстро удаляющуюся фигуру. Он знал, что через пару минут Янь Хэ снова пробежит мимо, поднимая легкий ветерок.

Этот ветерок, наполненный особой радостью Янь Хэ, мягко опустился на кончики пальцев Бэй Лу, делая его шаги легче.

Позже он ходил по беговой дорожке Университета Цзинду круг за кругом, словно без конца, а мимо него проходили люди.

Но это были не Янь Хэ.

Янь Хэ сегодня, как обычно, принимал пациентов. Однако из-за своей привлекательной внешности количество пациентов в переполненной клинике только увеличивалось. Теперь он всегда носил маску, так как не мог понять абсурдных причин, которые придумывали девушки, симулирующие болезни.

Ради собственной безопасности он решил скрыть лицо, хотя это мало помогало.

Каждый раз, принимая пациентов, Янь Хэ чувствовал, что теряет половину жизни. Были разные случаи: иногда пациенты так его раздражали, что он едва сдерживал гнев, вынужденно улыбаясь и продолжая работу.

Сегодня было то же самое. К счастью, дверь хоть немного защищала от шума, иначе его сердце, уже измученное ночным дежурством, могло бы взорваться.

— 23-й! Бэй Лу!

Когда его вызвали, он все еще был в задумчивости. Неудивительно, что он не услышал: весь коридор был заполнен пациентами, и шум заглушал звук вызова. Только когда симпатичная девушка в маске громко крикнула, он медленно пробился к двери кабинета, вежливо постучал три раза и вошел.

В это время Янь Хэ, услышав искаженное имя Бэй Лу, почувствовал, как что-то изменилось в его настроении. Черная ручка, которая до этого плавно скользила по страницам медицинской карты, вдруг застряла. Янь Хэ с силой нажал, и ручка сломалась. Пациент, сидящий перед ним, испугался, решив, что у него смертельная болезнь.

Янь Хэ, раздраженно бросив ручку в мусорное ведро, не рассчитал силу, и она ударилась о белую стену кабинета, отскочила на только что продезинфицированный пол и разбилась с громким звоном.

<http://bllate.org/book/16181/1451292>